

ЗАМАНАУИ ӘЛЕМДЕГІ МЕКТЕП - МҰҒАЛІМ – ИННОВАЦИЯ

Қазақстандық жаңашыл педагог, қоғам қайраткері,
Қазақстанның еңбек сіңірген мұғалімі,
Социалистік Еңбек Ері, педагогика ғылымдарының кандидаты
НҰРТАЗИНА РАФИҚА БЕКЕНҚЫЗЫНЫҢ
туғанына 100 жыл толуына арналған
Бірінші Халықаралық педагогикалық оқулар аясындағы
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары

ШКОЛА – УЧИТЕЛЬ – ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Первые Международные педагогические чтения,
посвященные 100-летию со дня рождения выдающегося педагога-новатора,
общественного деятеля, Заслуженного учителя Казахстана,
Героя Социалистического Труда, кандидата педагогических наук
НУРТАЗИНОЙ РАФИКИ БЕКЕНОВНЫ

материалы
международной научно-практической конференции

Павлодар
2021

ЗАМАНАУИ ӘЛЕМДЕГІ МЕКТЕП – МҰҒАЛІМ – ИННОВАЦИЯ

*Қазақстандық жаңашыл педагог, қоғам қайраткері,
Қазақстанның еңбек сіңірген мұғалімі,
Социалистік Еңбек Ері, педагогика ғылымдарының кандидаты
НҰРТАЗИНА РАФИҚА БЕКЕНҚЫЗЫНЫҢ
туғанына 100 жыл толуына арналған
Бірінші халықаралық педагогикалық оқулар аясындағы*

*халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары*

ШКОЛА – УЧИТЕЛЬ – ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Первые международные педагогические чтения,
посвященные 100-летию со дня рождения
выдающегося педагога-новатора, общественного деятеля,
Заслуженного учителя Казахстана,
Героя Социалистического Труда, кандидата педагогических наук
НУРТАЗИНОЙ РАФИКИ БЕКЕНОВНЫ*

*материалы
международной научно-практической конференции*

Павлодар
2021

ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПОЭТИКИ ПУШКИНСКИХ ТЕКСТОВ В РАБОТАХ С.Н. БРОЙТМАНА

А.С. Утебекова, Ж.Х. Салханова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

aray.utebekova@yahoo.com, salkhanova.zhanat@mail.ru

Мақалада С.Н. Бройтман жасаған Пушкин мәтіндерінің поэтикасын талдау технологиясы қарастырылған. Мақаланың мақсаты-көркем мәтінмен жұмыс жасауда осы технологияның қалай жүзеге асырылатындығын көрсету. Мақала авторлары Пушкиннің әндері соншалықты терең және полифониялық екенін, оны түсіну үшін дәстүрлі талдау әдістері жеткіліксіз екенін айтады. Бұл бастапқы номинативті емес, ақынның ойларының тереңдігінің мағынасын берумен байланысты екінші мәнді түсіну үшін шығармалардың символдық жасырын мазмұнына ену мүмкіндігін қажет етеді. Талдау нәтижесінде авторлар Пушкин мәтіндерінің жасырын мағынасын ашу үшін үнді поэтикасын талдау алгоритмін қолданудың тиімділігі туралы қорытынды жасайды.

The article deals with the technology of analysis of the poetics of Pushkin's texts, developed by S. N. Broitman. The purpose of the article is to show how this technology is implemented in working with artistic text. The authors of the article note that Pushkin's lyrics are so deep and polyphonic that traditional methods of analysis are not enough to understand them. It requires the ability to penetrate into the symbolic, hidden content of the works in order to understand not the primary nominative, but the secondary depth of the poet's thoughts associated with the transfer of meaning. As a result of the analysis, the authors formulate conclusions about the effectiveness of the algorithm for analyzing Indian poetics in order to reveal the hidden meaning of Pushkin's texts.

Имя и творчество Александра Сергеевича Пушкина известно всем со школьной скамьи. Нам знакомо и понятно классическое прочтение его произведений и алгоритм анализа от идейно-тематического содержания через анализ образной системы и стихосложения к выявлению специфики поэтики. В последние годы в литературоведении развиваются новые технологии анализа, реализуются современные тренды работы с художественным текстом [1; 2: 3]

В работе С.Н. Бройтмана «Тайная поэтика Пушкина» рассматривается своеобразная технология анализа художественного текста. Первая часть работы называется «Зарождение дхвани в лирике Пушкина», уже в заголовок главы Бройтман выносит непривычный термин «дхвани», явно имеющий индийские корни. Это сразу вызывает интерес читателя и вопрос: что же общего между творчеством русского поэта и индийской традицией?

В открытых источниках дается такое толкование термина: Дхвани (санскр. dhvani, «звук», «отзвук», «намек») – учение в средневековой индийской поэтике, разработанное индийским теоретиком Анандавардханой (IX в.), который установил, что произведение имеет определенный авторский посыл, который должен ощутить читатель. Семантическая двуплановость – главное отличие поэзии от других форм речи. Поэтические высказывания имеют два слоя: 1) слой выраженного значения, который воспринимается всеми; 2) слой невыраженного значения, который способен воспринять только знаток поэзии.

Бройтман в своей работе отмечает, что «Традиционные индийские поэтики выделяли две функции слова – первичную, или номинативную (несущую

прямой смысл), и вторичную, связанную с переносом значения. В украшениях индийской поэзии (аланкарах), как и в европейских тропах и фигурах, именно эта вторая функция выходит на первый план – она и воспринимается обычно как главное качество поэтического языка».

Далее Бройтман пишет: «Естественно, дхвани реализовалось Пушкиным не так, как индийскими поэтами, но первичность проявленного по отношению к выраженному, порождающая таинственную и не поддающуюся словесной экспликации глубину смысла, – особенность пушкинской поэзии. К ней с разных позиций подходили исследователи. Мы рассмотрим лишь один аспект этой необозримой проблемы – как зарождается в лирике Пушкина неповторимая целостность ясного выражения и потаенной и бесконечной проявляемой смысловой перспективы» [4, с. 56].

Автор обращается к интерпретации стихотворения Пушкина «Нереида» В.А. Грехнева, который показал, что при всей прозрачности, пластичности и самоценности образа, он оставляет впечатление особой многозначительности, стоящей на грани «невыразимого». Нереида находится среди волн, «ясной влаги», пены – это ее жизненное пространство, неотделимое от ее сущности. Поэтому Нереида не сравнивается со своим природным окружением, а неявно отождествляется с ним: ее «воздымающаяся» (а не просто дышащая), «младая, белая» грудь и есть на языке «антологической пьесы» – волна, дыхание моря. А ее «власы» – пена (обратим внимание на двусмысленность творительного падежа /«И пену из власов струю выжимала»/, который позволяет понять саму струю не только как атрибут влажных волос, но и как их метаморфозу). Эти «превращения» проявлены на звуковом уровне, семантически сближающем посредством паронимии слова «волн»- «влагою» – «власов» – «воздымала» – «выжимала». Единственное в стихотворении «разобщающее» сравнение (грудь-волны с лебедем) только подчеркивает общую им белизну и плавность и одновременно еще раз отсылает к миру античных метаморфоз. Далее Бройтман обращается к истории «психологического параллелизма», отмечая, что своеобразие пушкинского неявного параллелизма может быть понято только на фоне истории этой поэтической формы, описание которого принадлежит А.Н. Веселовскому [5].

Перенесенный из фольклора в литературу, параллелизм потенциально сохраняет свою мифологическую семантику. Но в течение длительной поэтической эпохи он использовался орнаментально – как «украшение» и внешняя примета народной поэзии. К параллелизму прибегают те поэты, которые стилизуют свой стих под народную песню, часто прямо заимствуя фольклорные образные модели. Так, на сплошном параллелизме фольклорного типа строятся многие стихотворения А.Ф. Мерзлякова. В пушкинском кругу широко использовал фольклорный параллелизм А.А. Дельвиг.

Бройтман утверждает, что Пушкин хорошо знал параллелизм фольклорного типа. Но у Пушкина параллелизм не привязан только к «песне», у него эта форма внедряется в другие жанры – балладу («Жених», 1825), стихотворную сказку, анакреонтическую лирику («Из Анакреона», 1835). Но главное новшество – проникновение его в элегию и неканонические жанры, например, в элегии «Погасло дневное светило». Отмечается скрытая символичность пейзажа: «Само волнение моря выступает уже не только как драматическая обстановка

лирического монолога, но и как поэтический символ мятущейся души» [4, с. 58].

Далее автор приводит мнение Ю.М. Лотмана, который в связи с темой родины и чужбины в «Погасло дневное светило» вспоминает первую главу «Евгения Онегина», где образ «усложнен картиной двойного изгойства: тоскующий и одинокий на своей родине, автор обречен на второй родине – Африке – вздыхать по оставленной им России. Намеченная здесь возможность перехода от условно-поэтического, жанрового образа поэта к «биографическому» – находит продолжение в элегии, в которой делается решающий шаг в создании пушкинского биографического мифа. Это говорит о том, что с начала 20-х годов в лирике Пушкина начинает действовать важнейший для его последующего творчества принцип (мы обозначили его термином индийской поэтики «дхвани»), реализуемый и в образной форме неявного (символического) параллелизма [6, с. 10].

Следующая часть работы Бройтмана посвящена сравнительному анализу двух вариантов элегии «На холмах Грузии лежит ночная мгла». Исследователь отмечает, что Пушкин тщательно работал над первыми строками, а потом, уже в чистовом автографе, вновь существенно переделал их, заставляет предположить, что эта картина для него очень важна, тем более что данный пейзаж – единственный в стихотворении. Зачем же он нужен? Для описания обстановки, в которой протекало переживание? Да, и поэт стремился воссоздать эту обстановку со всей возможной для лирического стихотворения конкретностью.

Очевидно, поэт прибег к древнему типу образа, к одному из словесно-образных архетипов – двучленному параллелизму, исторически предшествовавшему тропам. Однако пушкинский параллелизм и похож, и не похож на фольклорный. Похож тем, что и там, и здесь картины природы и человеческой жизни «вторят друг другу», «между ними проходят созвучия». Именно более тонких и точных соответствий между внутренним состоянием «я» и пейзажем добивался поэт. В стихотворении речь идет о давней и затаенной любви, выраженной с небывалой в поэзии сдержанностью и одновременно полнотой, что поддерживается и звукосемантическим параллелизмом и ритмическим параллелизмом шестистопного ямба с цезурой.

Как обычно бывает у Пушкина, более развернутая мотивировка (в данном случае – любовная) не отрицает, а предполагает скрытый символический («параллельный», «дхвани») подтекст, который возникает благодаря сближению оказавшихся рядом (на «границе») «ты» и «равнодушной природы». Это порождает своеобразие стиля элегии и ее образных «формул»: «мне грустно и легко», «печаль моя светла», «печаль моя полна тобою», «унынья моего ничто не мучит, не тревожит», «и сердце вновь горит и любит». Их (как обычно у Пушкина) неявная парадоксальность в том, что здесь целое состоит из очень разных, едва ли не исключających друг друга переживаний, которые не воспринимаются как несовместимые противоположности, а напротив, представляются как единое целое.

В следующей части своей работы Бройтман анализирует стихотворение «Для берегов отчизны дальней», утверждая, что знание времени, биографических обстоятельств, в которых создавалось стихотворение, реальных адресатов

его – действительно помогают нам его понять. Но нужно ясно отдавать себе отчет в том, что именно они могут нам объяснить? Быть ключом к стихотворению они не могут, потому что смысл произведения искусства – в нем самом, а не вне его – оно, как и человек, не сводится к внешним импульсам и не выводится из них с необходимостью. Знание биографических обстоятельств может лишь обострить наше восприятие стихотворения Пушкина, помочь сильнее почувствовать в нем биение чего-то, что больше слов, иначе говоря, помогает понять произведение искусства. Но происходит это не автоматически и не сразу. Стихотворение Пушкина не благобно-самоуспокоено, а «орфично», оно – эхотклик на самые безысходные для человека страдания – страдания «другого». Далее исследователь пишет: «Замечательные анализы М. Бахтина и В. Грехнева стали важным шагом к углубленному пониманию стихотворения. Но «Для берегов отчизны дальной», как всякое классическое произведение, бездонно по своему смыслу, и его не может исчерпать ни один, даже самый лучший анализ (и вся мыслимая совокупность их). При каждой новой попытке прочтения элегии в ней открываются неизведанные глубины» [4, с. 84].

Следующая часть работы Бройтмана посвящена стихотворению «Что в имени тебе моем?» На первый взгляд может показаться, что стихотворение представляет собой монологическое высказывание, что сравнение имени с шумом волны, звуком в лесу, смысл и тон целого обусловлены одним сознанием субъекта речи. При таком подходе первая строфа может быть прочитана как элегическое размышление о смертности человека, о его горестном растворении в прекрасной, но равнодушной природе. Этот смысловой пласт у Пушкина действительно есть, но им строфа принципиально не исчерпывается. Во-первых, речь идет не просто о смертности человека, но о смерти имени. Во-вторых, тесня равнодушную природу, на первый план здесь выступает параллельное ей равнодушное сознание героини. Проблема смерти, таким образом, перенесена поэтом из плана природного, в план межличностных, духовных отношений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что лирика Пушкина настолько глубока и полифонична, что для ее понимания недостаточны традиционные методы анализа. Здесь требуется умение проникнуть в символичную, скрытую содержательность произведений для того, чтобы понять не первичную, или номинативную (несущую прямой смысл), а вторичную, связанную с переносом значения глубину мыслей Пушкина. И здесь нам остается только поддержать исследователя Бройтмана в его попытках использовать алгоритм анализа индийской поэтики «дхвани» с целью раскрыть «аланкарах» – потаенный смысл пушкинских текстов.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы анализа: Учебник для вузов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 350 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
3. Григорьев Б.В. Герменевтика и теория интерпретации / Б.В. Григорьев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 144 с.
4. Бройтман С.Н. Тайная поэтика Пушкина – Тверь: Твер. гос. университет, 2002. – 110 с.

Э.С. Унгаралиева, Т.Б. Сальменова Развитие у учащихся читательской компетенции на уроках русского языка и литературы через ра- боту с несплошными текстами	408
А.С. Утебекова, Ж.Х. Салханова Технология анализа поэтики пушкинских текстов в работах С.Н. Бройтмана	416
Б.Е. Шагимгереева Актуальные вопросы частной теории и практики перевода	420
Н.Ж. Шаймерденова, Д.Б. Аманжолова Русский язык в билингвальном пространстве казахстана: от форумов к перспективам и рекомен- дациям	425
Д.Б. Сесорова, О.А. Стычева, М.Т. Шакинова Содержание предметов образовательной области «язык и литература» в аспекте грамотности чтения	430
С.К. Сансызбаева Подготовка американских студентов к профессиональной деятельности на русском языке	434
Е.А. Журавлева Концепция учебного пособия для неязыковых факультетов казахстанских вузов	439
Ж.К. Пралиева Интерактивные дистанционные методы обучения	444

**Қазақ тілі мен әдебиетін оқытудағы инновациялық технологиялар
Инновационные технологии обучения казахскому языку и литературе**

И.Р. Гросс Оқуды жеке тұлғаға бағыттаудың он тәсілі	449
А.Б. Болатова Спорттық дискурстың тілдік ерекшеліктері	454
М.А. Дузнаева «Абай жолы» роман-эпопеясындағы наным-сенімге байланысты этномәдени бірліктер	458
Ә.Е. Ертуған С. Торайғыров шығармашылығыдағы Абай дәстүрі	462
А.Е. Ерланова, Л.С. Серекпаева Ақиқат пен аңыз» романында сөзжасамдық ұялардың көрініс табуы	466
А.Е. Ерланова, Д.К. Кенжеалиев Мағжан Жұмабаевтың «Туған Жерім – Сасықкөл» өлеңі: текстология және эстетикалық ақпарат ...	470
М.М. Жақып, М.И. Оразханова Қазақ прозасындағы құда түсу дәстүрінің кейбір көріністері	473
Ж.Ш. Қалымова Қазақ тілі сабағында жиі қолданылатын технологиялар	476
Р.С. Кайсарина Қазақ тіліндегі қосымшалардың жіктелу жүйесі	480
А. Канзелхан, М.И. Оразханова Қазақ әдебиеті сабағында белсенді оқыту әдістерін тиімді қолдану жолдары	483
К.А. Кийкиі Саяси дискурстарда эвфемизмдер және оларды қазақшаға аудару мәселелері	486
Г.Ә. Мұсаева Тіл үйрету технологиясы	490
И.Х. Рамазанова Ақпараттық және коммуникациялық технологияларды тиімді қолдану – табысты оқытудың нәтижесі	494
Г.А. Сағнаева Дарынды және талантты балаларды анықтау жолдары	497